

Он давно не видел Цзун Си, и на этот раз его образ казался другим. Впрочем, образ кумира всегда был изменчивым, и Гу Ци к этому привык.

Цзун Си снова покрасил волосы, на концах они были слегка завиты. Он наклонил голову, и Гу Ци подумал, что он похож на шоколадный рулет.

Цзун Си помахал ему рукой, и Гу Ци, словно загипнотизированный, поставил велосипед в сторону и сел в его машину. Вблизи Цзун Си казался немного похудевшим.

Он полузакрыв глаза, его ресницы, словно крылья, отбрасывали тени на щёки. Лицо было худым, а в уголках глаз читалась усталость. На нём была свободная чёрная рубашка, но, увидев Гу Ци, он немного оживился, подпер подбородок рукой и начал непринуждённо болтать.

Он приехал сюда, чтобы помочь своему старшему брату Цзун Хай с одним делом, а встретить Гу Ци было чистой случайностью. Однако каждый раз, когда они виделись, это приносило ему радость.

— Через несколько дней мне нужно будет уехать за границу, чтобы закончить учёбу. Потом, скорее всего, вернусь, буду заниматься музыкой и тому подобным.

— Удачи тебе. Если ты станешь знаменитым, я смогу продавать твои фотографии за деньги, — Гу Ци прищурился, изображая жадность.

Цзун Си с улыбкой посмотрел на его выражение лица, его брови разгладились:

— А ты старайся, поступи в престижный университет. Тогда я смогу хвастаться, что этот студент из топового вуза — мой... маленький друг, ха-ха!

У Цзун Си был плотный график, и после короткого разговора ему нужно было уезжать. Перед тем как уйти, он достал телефон, притянул Гу Ци к себе, и они оказались так близко, что Гу Ци чувствовал его дыхание, тёплое и мягкое, рядом с ухом.

— Подойди ближе, давай сфотографируемся на память. Кто знает, когда мы увидимся в следующий раз?

Гу Ци кивнул, и Цзун Си поднял телефон. Раздался щелчок, и Цзун Си показал ему фото. Гу Ци наклонился, чтобы посмотреть:

— Нет, переснимем, ты сфотографировал меня с таким большим лицом.

Он взглянул на фото и сразу же захотел удалить его и сделать заново.

Но Цзун Си покачал головой:

— Нет, это фото хорошее, я оставлю его.

— Ладно, тогда дай мне сфотографировать тебя.

Гу Ци достал свой телефон, притянул голову Цзун Си к себе и отошёл подальше от камеры, чтобы его лицо казалось меньше. Затем он широко улыбнулся, показывая все зубы. Фото было сделано, и он сразу же посмотрел на него. Гу Ци нахмурился.

Конечно, фотографироваться с кумиром — это самоунижение. Такой высокий и недоступный, как Цзун Си, лучше смотрится в одиночных фото. Ха-ха...

После окончания экзаменов началось распределение по рейтингу. Гу Ци, как и ожидалось, занял пятое место в классе и семнадцатое в школе. Он был доволен своими результатами, ведь, помимо выполнения всех домашних заданий, он не нагружал себя дополнительными заданиями.

Он не был похож на других учеников, которые покупали дополнительные учебники и решали задачи в свободное время. Он считал, что его текущие результаты вполне достаточны. В Гимназии Фэнгао, где все были отличниками, ему нужно было просто поддерживать свой уровень, а в конце семестра поднажать, чтобы не сдать позиций. Тогда на вступительных экзаменах он тоже сможет поступить в престижный университет.

Однако, хотя Гу Ци так думал, учителя, которые верили в него, не позволяли ему расслабляться.

Его результаты по естественным наукам всегда были хорошими, особенно по математике. С самого начала учебного года, благодаря высоким баллам на вступительных экзаменах, он привлёк внимание учителя математики и был назначен старостой по этому предмету. После уроков учитель часто вызывал его и давал пару сложных задач для самостоятельного решения.

Благодаря вниманию учителя, Гу Ци уделял математике больше времени, чем другим предметам. На этом экзамене он не добрал всего двух баллов до максимального результата. Позже, получив работу, он увидел, что потерял эти баллы из-за неразборчивого написания в одном из заданий. Это было обидно.

Учитель математики указал ему на его невнимательность и посоветовал в следующий раз быть аккуратнее. Видя, что Гу Ци расстроен, он утешил его, сказав, чтобы тот подумал над своими ошибками.

Если бы ошибка была в другом месте, это можно было бы понять, но потеря баллов из-за собственной небрежности казалась Гу Ци несправедливой.

Вернувшись в класс после разговора с учителем математики, Гу Ци увидел Ван Ци, который с грустным лицом держал свою работу. Он подошёл к нему, но Ван Ци прикрыл угол листа рукой. Результаты экзамена уже были опубликованы, и Гу Ци знал свои баллы и место в рейтинге, но не был в курсе, как сдал Ван Ци.

Судя по его виду, Гу Ци всё понял.

Он подумал, что Ван Ци, возможно, не справился с высоким давлением учебной среды в Гимназии Фэнгао и слишком нервничал, что привело к плохим результатам. Он хотел его утешить, но, увидев лицо Ван Ци, готовое заплакать, слова застряли у него в горле.

В конце концов, он просто похлопал Ван Ци по плечу и тихо сказал:

— Всё нормально, я думаю, тебя не переведут в другой класс, ты...

Но он не успел закончить, как Ван Ци оттолкнул его руку.

Ван Ци посмотрел на него с красными глазами, сжав зубы:

— Ты хорошо сдал, зачем ты мне это говоришь? Ты разве не знаешь, что это традиция Гимназии Фэнгао? Да и Ли Шэн — известный тиран, он не оставит меня в классе.

Между ними возникло напряжение, и некоторые ученики уже начали смотреть в их сторону.

Гу Ци почувствовал себя неловко. Он не ожидал, что обычно робкий Ван Ци скажет такие слова, и был поражён его мыслями. Это казалось ему смешным.

Гу Ци поднял руку, показывая, что не будет спорить. Он смотрел на Ван Ци с каменным лицом, и всё желание общаться с ним исчезло. Он вернулся на своё место, и несколько его друзей подошли, чтобы тихо спросить, что произошло.

Несколько девочек в классе тоже посмотрели на Гу Ци, и он удивился, не ожидая, что в классе у него уже сложились такие хорошие отношения.

Он провёл рукой по брови, слегка улыбнулся и просто сказал:

— Просто небольшое недоразумение, уже всё в порядке.

После объявления результатов экзамена началось распределение по классам. Те, кто поступил в первый и второй класс благодаря высоким баллам на вступительных экзаменах, думали, что могут расслабиться, но это было ошибкой. Те, кто сдал хуже, переходили в третий и четвёртый классы. Для учеников, которые в средней школе были звёздами, это стало серьёзным ударом по самооценке.

Ван Ци был одним из таких. В средней школе он всегда был в десятке лучших в классе, но в общем рейтинге школы он не выделялся. Поступить в Гимназию Фэнгао и попасть во второй класс было большой удачей.

Летом он сжёг все свои учебники и целыми днями играл в игры, не выходя из дома. Его зрение, которое было чуть больше ста диоптрий, ухудшилось до трёхсот.

Когда начался учебный год, он едва справлялся с высоким темпом и требованиями Гимназии Фэнгао.

Каждую ночь он делал бесконечные тесты, часто засиживаясь до двух или трёх часов утра. Ли Шэн требовал, чтобы они читали по одной книге в неделю, но откуда у него было столько времени? Ван Ци часто просто бегло просматривал оглавление и введение, а потом писал что-то вроде эссе.

В такой атмосфере он продержался неделю, а потом сдался. После этого он начал списывать домашние задания у одноклассников.

Списывание стало привычкой. Не нужно было думать, просто копировал чужую работу, и всё было готово. Не нужно было сидеть до поздней ночи, можно было спокойно читать и играть. Жизнь стала гораздо легче.

Он так прожил больше месяца, но когда начались экзамены, пришло время расплачиваться за эту лёгкую жизнь.

Он перешёл из второго класса сразу в четвёртый. Он не хотел говорить отцу, но на родительском собрании папа всё узнал. Дома его ждал серьёзный разговор, все его игровые приставки были конфискованы, и ему даже запретили смотреть телевизор.